

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-1-252-264

УДК 81'04

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ СОЧЕТАНИЯ «BE + PARTICIPLE I» В ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Соколова А.Ю.

Цель. Статья посвящена одному из самых спорных вопросов грамматики английского языка – грамматикализации сочетания «be + Participle I». Лингвисты сходятся во мнениях относительно периода грамматикализации и аспектуальных функций данной конструкции, однако расходятся по вопросу составных элементов, которые участвуют в процессе грамматикализации. Автор ставит целью обнаружить истоки данной конструкции.

Методы. В работе используется вся совокупность методов языковых исследований, включая сопоставительный анализ, контекстуальный анализ семантики, категоризацию, исследование лексико-семантического поля.

Результаты. В статье рассматриваются несколько возможных вариантов. Первый относит начало процесса грамматикализации сочетания (от словосочетания с лексическим локативным значением (*X be at / on V-ing*)) к среднеанглийскому периоду. Второй говорит о наличии предшественника данной конструкции в древнеанглийском языке, который представлял собой сочетание древнеанглийского причастия на *-end* с глаголом «быть». Автор указывает на недостаток каждого подхода и предлагает свои доказательства, основанные на проведенных ранее исследованиях. В статье отмечается, что древнеанглийское причастие на *-end*, утрачивая глагольные функции в среднеанглийский период, не могло стать компонентом будущего грамматикализированного сочетания со значением длительного действия. В глагольную парадигму вместо причастия вписывается отглагольное существительное на *-ng*. Оно

значительно расширяет свои функции в среднеанглийский период и полностью вытесняет древнеанглийское причастие.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в практике преподавания английского языка, в теоретических курсах по грамматике, лексикологии и истории английского языка.

Ключевые слова: грамматикализации; глагольная парадигма; причастие I; история английского языка.

TO THE QUESTION OF THE “BE + PARTICIPLE I” COSTRUCTION GRAMMATICALIZATION IN THE HISTORY OF THE ENGLISH LANGUAGE

Sokolova A. Yu.

Purpose. The article is devoted to one of the most controversial issues of English grammar – grammaticalization of the combination «be + Participle I». Linguists agree on the period of grammaticalization and aspectual functions of this construction, but disagree on the issue of the constituent elements that are involved in the process of grammaticalization. The author aims to discover the origins of this development.

Methodology. All methods of language research, including the comparative analysis, contextual analysis of semantics, categorization, as well as the study of the lexical-semantic field are used.

Results. The article discusses several possible options. The first relates the beginning of the process of grammaticalization of a combination (from a phrase with a lexical locative meaning (X be at / on V-ing)) to the Middle English period. The second one speaks of the presence of a predecessor of this construction in the Old English language, which was a combination of the Old English participle in -end with the verb “to be”. The author points out the shortcoming of each approach, offering the evidence based on previous studies.

The article notes that the Old English participle in -end, losing verb functions in the Middle English period, could not become a component

of the future grammatical combination with the meaning of continuous action. Instead of the participle, the verbal noun in -ng fits into the verbal paradigm. It significantly expands its functions in the Middle English period and completely supplants the Old English participle.

Practical implications. *The results of the study can be applied in the practice of teaching English, in theoretical courses in grammar, lexicology and the history of the English language.*

Keywords: *grammaticalization; verbal paradigm; Participle I; history of the English language.*

Введение

Процесс грамматикализации конструкции «be + PRS.PART» в истории английского языка широко исследован [2; 8; 4; 16; 17; 18]. Общая точка зрения заключалась в том, что конструкция получила широкое распространение только в XVII в., до этого времени она использовалась несистематически [13, p. 429].

Не берясь спорить о степени грамматикализации данной конструкции в среднеанглийском языке, стоит отметить, что в среднеанглийский период намечаются основные тенденции этого явления. Причастие I достаточно часто используется с глаголом «быть» именно в предикативном употреблении, обозначая действие, непрерывно продолжающееся длительное время:

- (1) It befel upon a Fryday on Mydsomyr Evyn in rygth hot wedyr, as this creatur was komynge fro Yorkeward beryng a botel
It befell upon a Friday on Midsummer Even in right hot weather, as this creature be.PST.SG coming.PRS.PART from Yorkward bearing.PRS.PART a bottle
“It befell upon a Friday on Midsummer Even in right hot weather, as this creature was coming from Yorkward bearing a bottle” (The Book of Margery Kempe).

Однако, как показало исследование, причастие не всегда употребляется непосредственно сразу после глагола «быть» (наличие позиционной изменчивости), к тому же в одинаковых синтаксических конструкциях (обозначение ограниченного периода времени)

могут использоваться и другие формы глагола. В текстах, например, можно увидеть абсолютно равнозначные предложения, но уже с личной формой глагола:

(2) On a nygth, as this creatur lay in hir bedde wyth hir husband, sche herd a sownd of melodye

On a night, as this creature lie.PST.SG in her bed with her husband, she heard a sound of melody

“On a night, as this creature lay in her bed with her husband, she heard a sound of melody” (The Book of Margery Kempe).

Основы процесса грамматикализации сочетания «be + Participle I» бесспорно закладываются именно в среднеанглийский период. Однако до сих пор не решенным является вопрос о том, что легло в основу данной конструкции.

Обсуждение

В современной лингвистике существует два основных подхода, которые описывают истоки грамматикализации данного сочетания. Первый относит начало процесса грамматикализации конструкции (от словосочетания с лексическим локативным значением (X be at / on V-ing)) к среднеанглийскому периоду. Второй говорит о наличии предшественника данной конструкции в древнеанглийском языке.

Сторонники первого подхода опираются на одну из шести возможных кросслингвистических моделей становления длительных форм, предложенных Б. Хайне: 1) the Location Schema (“X is at Y”); 2) the Action Schema (“X does Y”); 3) the Equation Schema (“X is a Y”); 4) the Manner Schema (“X stays in a Y manner”); 5) the Accompaniment Schema (“X is with Y?”); 5) the Sequence Schema (“X V1 X V2”) [8, p. 269]. Именно первая схема, по мнению самого автора, выражающая отношение к расположению объекта в пространстве, послужила метафорой для передачи временных состояний, неопределенных ситуаций и длительности.

Согласно сторонникам первого подхода развитие конструкции «be + Participle I» можно описать следующей схемой: сочетание глагола «быть» с предлогом и отглагольным существительным “Не

was at/on/in hunting” превращается в “He was a-hunting” и затем в “He was hunting”. Подобное преобразование трудно считать доказательным ввиду малочисленности подобных конструкций в древнеанглийском [11, p. 244; 4, p. 387; 15, p. 1994]. Они действительно получают свое распространение в среднеанглийский период, но уже в измененном виде. Дж. Байби утверждает, что первоначально конструкция указывала на нахождение субъекта в центре деятельности в определенное время. Позднее в процессе развития локутивность переходит в аспектуальность, так как, по мнению Дж. Байби, «быть вовлеченным пространственно в действие, значит вовлекаться в него во времени» [2, p. 136–137].

Однако современное аспектуальное значение конструкции «be + Participle I» подразумевает указание не просто на нахождение субъекта в процессе действия, но и на активное действие субъекта. Б. Стренг в своем исследовании на материале романов XVIII века отмечает, что конструкция «be+V-ing» не встречается после неодушевленных субъектов действия, что говорит об агентивности сочетания [13, p. 443].

Ряд ученых опровергает и возможность редуцирования предлогов на основании 1) большей распространенности предлога «in», который вряд ли мог редуцироваться до «a-»; 2) сосуществовании форм «in» и «a-» вплоть до начала XX века [4; 10; 15; 3].

К тому же пространственное расположение, отмечаемое Дж. Байби, выражает состояние субъекта (как постоянное, так и временное) и теоретически требует, чтобы глагол, от которого было образовано существительное, использующееся в данной конструкции, был глаголом состояния. Однако глаголы действия преобладали в данной конструкции. Ф. Виссер в своей работе демонстрирует распределение *ing*-форм по переходности / непереходности и статичности / событийности [15, p. 1998]. Согласно его данным, предложная конструкция с *ing*-формой чаще всего образуется от непереходных глаголов, называющих действие.

На основании подобных доводов Д. Зигелер делает вывод, что сочетание «be + Participle I», имея глагольный характер и выра-

женную агентивность, этимологически не приравнивается к конструкции «be + on V-ing > be + a-V-ing». Под агентивностью она понимает, основываясь на работах Д. Доути и И. Шлезингера, разновидность аспектуальности, в основе которой лежат такие понятия, как проявление воли, причинности, способности ощущать, движения, изменения [5; 12; 19].

Аспектуальное значение сочетания глагола «быть» с причастием настоящего времени не оспаривается лингвистами, однако его происхождение от словосочетания с лексическим локативным значением (X be at / on V-ing), а причастия от имени, затрудняет трактовку данной аналитической формы, как аспектуальной.

Сторонники второго подхода прослеживают происхождение современных длительных форм еще в древнеанглийском периоде, отмечая появление формы «be + V-ende» задолго до распространения предложной конструкции с локальным значением «be + on V-ing > be + a-V-ing» [4; 9; 10; 11; 14; 16]. В этом случае не ясно, какие исходные элементы подвергаются грамматикализации.

Э. Траггт отмечает три возможных источника длительной формы: be + (a) атрибутивное причастие; (b) аппозитивное причастие; (c) субстантивированное причастие:

- (a) превращение атрибутивного причастия в предикативное: формы, такие как *hie wæron blissiende* “they were happy”, встречаются наряду с такими формами как *hie wæron bliðe*;
- (b) в результате изменения порядка слов аппозитивное причастие в конструкции типа *he wæs on temple lærende his discipulas* превращается в предикативное причастие *he on temple wæs lærende his discipulas* “he was in the temple, teaching his pupils”;
- (c) субстантивированное причастие *hie wæron ehtende cristenra monna* “they were persecutors of Christianmen” превратилось в предикативное причастие “they were persecuting Christian men” [14, p. 188].

Действительно, в древнеанглийском языке причастие использовалось в этих функциях. Агентивность причастия прослеживается в примере (c); в примере (a) отмечается значение признака; значе-

ние процессуальности имеет причастие в примере (с). Но, как отмечалось выше, процессуальность причастия имеет атрибутивный характер и представляет собой лишь указание на свойство субъекта.

Рассмотрим каждый компонент значения формы длительного действия (агентивность и длительность).

По материалам исследования, агентивности причастие практически лишилось еще в древнеанглийский период. Если в поэтических текстах причастие использовалось достаточно широко в субстантивной функции, то в прозаических памятниках это явление значительно сокращается. Так, в тексте поэмы *Beowulf* можно увидеть достаточно большое количество субстантивированных причастий на -end со значением «деятель»: *hettend* “hater” от глагола *hatian* “hate”, *sceotend* “archer, warrior” от глагола *sceotan* “shoot” и др.

В тексте *Ælfric Homilies* зафиксировано только 4 субстантивированных причастия на -end: *Hælend* “Saviour”, *Scyppend* “Creator”, *Leohtberend* “Lucifer, light-bearer”, *Eorþbugigend* “earth-dweller”. А значение деятеля передается другими формами, например: *lareow* “teacher”, *wyrhta* “worker”, *writere* “writer”, *melda* “informer, betrayer”, *gefylsta* “aider, helper”.

Значение агентивности могло этимологически присутствовать в семантике причастия, которое по своему происхождению являлось отглагольным прилагательным. Но, как показало исследование, в древнеанглийский период причастие образовывалось от глаголов активности, которые являются неопредельными, и не подразумевают агентивности, например: *biernan* “burn”, *flitan* “contend, compete”, *geotan* “pour, flow”, *libban* “live”, *habban* “have”, *nipan* “darken, grow dark”, *secgan* “say, utter”, *slaepan* “sleep” и др.

Д. Денисон также подтверждает в своем исследовании, что причастие не образовывалось от глаголов, имеющих префиксы *a-*, *be-*, *for-*, *ofer-*, *of-*, *on-*, *or to-* [6, p. 399]. Функция этих префиксов, по Л. Бринтону, – выражение предельности, которая обычно ассоциируется с событийными глаголами (глаголами действий) [3, S. 202].

Второй необходимый компонент будущей конструкции со значением длительности – значение процессуальности – присутство-

вало в древнеанглийский период. Оно, хотя и было атрибутивного характера, могло бы, вероятно, преобразоваться в длительность:

- (3) He forlet þæt hus ut wæs gongende to neata sciepena
he leave.PST.SG his house out be.PST.SG going.PRS.PART to
cattle-shed
“he abandoned his house and went to cattle-shed” (The Old English Version of Bede’s Ecclesiastical History).

Но в начале среднеанглийского периода причастие на -nd утрачивает данную функцию. Оно употребляется редко и в основном атрибутивно, указывая на признак субъекта. Так, например, в полном тексте Ormulum (около 19000 строк) зафиксировано всего 4 причастия. Причем все они используются в атрибутивной функции:

- (4) wiþþ bærnende lufu “with burning love”
þurh dwallkennde lare “through misleading teaching”
glowennde gledess “burning coals”
þatt stinnckennde lic “that stinking body”.

Таким образом, причастие на -nd в начале среднеанглийского периода сокращает свои функции до номинативных, предикативные функции выполняются в большинстве случаев личным глаголом. Глагольное значение, которое могло быть выражено причастием, чаще передается придаточными предложениями:

- (5) And yit to Cauntyrbery he wan, / Longe or evensong began; / He
rod mylys fyffty
“and yet to Canterbury he won long ere evensong, riding fifty
miles” (Athelston).

Следовательно, древнеанглийское причастие на -end не могло стать компонентом будущего грамматикализованного сочетания со значением длительного действия.

Идеальным образом в данной ситуации по ряду причин в глагольную парадигму вместо утратившего свои глагольные функции причастия вписывается отглагольное существительное на -ng.

Стоит отметить значительный рост количества отглагольных существительных уже в древнеанглийский период. В поэтических текстах зафиксировано всего одно отглагольное существитель-

ное на -ing gemeting – “meeting” (Beowulf). В прозаических памятниках ситуация меняется. Например, в тексте Ælfric Homilies отмечено более 50 существительных на -ing: **leorninga** “learning, study, meditation”, **wilnung** “desire”, geendung “ending”, costnung “temptation”, heorcnung “hearing”, boclung “preaching” и т.д.

Отглагольное существительное в древнеанглийском обозначает либо результат действия (соблазн, желание), либо непрерывный процесс (окончание, слушание, мольба). Обозначение действия непосредственно подразумевает и его участников. Агентивность отглагольного существительного не подлежит сомнению.

Существительное на -ng значительно расширяет свои функции в среднеанглийский период. Помимо только субстантивных функций в древнеанглийском, оно получает атрибутивные, а, в дальнейшем, и предикативные.

В тексте The Book of Margery Kempe (конец 1430-х гг.) с 1 по 20 главу было зафиксировано более 150 примеров употребления причастия. Однако их численное распределение по функциям весьма неоднородно: отмечено значительное преобладание предикативных функций. Зафиксирован лишь один пример, где причастие I выполняет непредикативно-атрибутивную функцию: *brennung lowys* “burning flames”. Более чем в 80% примеров причастие I употребляется в обстоятельственной функции после личных глаголов. При выполнении этой функции причастие имеет явное значение континуальности, обозначая активное непрерывное действие субъекта, на фоне которого происходит основное действие:

(6) *Than the good preyste cam to hir, seying*

Then the good priest come.PST.SG to her, saying.PRS.PART
“Then the good priest came to her, saying”.

Многочисленны также примеры, в которых причастие употребляется после глагола «быть», указывая на агентивность субъекта и континуальность основного действия:

(7) *For, whan the ale was as fayr standyng undyr berm as any man mygth se*

For, when the ale be.PST.SG as fair standing.PRS.PART under berm as any man might see

“For, when the ale was as fair standing under berm as any man might see”.

Впоследствии форма на -ng полностью вытесняет причастие. И именно *ing*-форма, достаточно часто употребляющаяся с глаголом «быть» в поздних среднеанглийских текстах и не имеющая в этой функции в отличие от причастия на -end значения признака или свойства, грамматикализуется в длительную форму английского глагола.

Подобный процесс преобразования вписывается в схему эволюции частей речи, предложенную Т. Гивоном. Он рассматривает исторический процесс преобразования «существительное – прилагательное – глагол» как переход от сущности к действию: существительные описывают наиболее устойчивые во времени сущности, глаголы – наиболее неустойчивые сущности, способные к быстрым изменениям – действия и события. Между ними располагаются прилагательные [6, p. 320–322].

Именно по этому пути и проходит развитие отглагольное существительное в среднеанглийский период. М. Хаспельмат также отмечает, что причастия (имеется в виду -ng формы) и прилагательные современного английского языка могут рассматриваться как занимающие промежуточные позиции по шкале непрерывного развития частеречных категорий [9, p. 171].

Таким образом, мы видим постепенное развитие функций причастия от существительного через атрибутивность и процессуальность как свойство субъекта непрерывно и последовательно изменяться во времени к длительности как продолжению существования (действия) во времени.

Выводы

В процессе грамматикализации сочетания «be + Participle I» в ранние периоды развития английского языка происходит значительное преобразование причастной формы. Исследование показало, что сочетание грамматикализуется не из конструкции глагола «быть» с предлогом и отглагольным существительным, а именно из сочетания причастия с глаголом. Но в качестве причастия выступает не форма

на -end, широко распространённая в древнеанглийский период, а форма отглагольного существительного, которая постепенно в среднеанглийский период приобретает глагольные функции и вытесняет старую причастную форму. При этом причастие проходит определенный путь развития от номинативности к глагольности. Именно благодаря своим лексическим аспектуальным значениям агентивности и длительности, унаследованным от отглагольного имени и явно проявляющимся в древнеанглийский период, причастие вписывается в новую преобразующуюся грамматическую систему английского глагола.

Источники языкового материала

1. Athelston // Middle English Verse Romances / ed. by Donald B. Sands. University of Exeter, 198, pp. 130–153.
2. Beowulf / ed. by W.J. Sedgefield. Manchester: The University Press, 1910. 344 p.
3. The Book of Margery Kempe / ed. by Lynn Staley. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 1996. 262 p.
4. The Old English Version of Bede's Ecclesiastical History of the English People / ed. by Miller Thomas. Part 1. London: N. Trübner & Co., 1890. 284 p.
5. The Ormulum with the notes and glossary of Dr. R. M. White // ed. by Rev. Robert Holt, Vol. I, II. Oxford: Clarendon Press, 1878.
6. Thorpe B. The Homilies of Ælfric: Vol. I, II. London: Ælfric Society, 1844.

Список литературы / References

1. Brinton L.J. The Development of English Aspectual Systems. Cambridge: CUP, 1988. 319 p.
2. Bybee J., Pagliuca W., Perkins R.D. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
3. Dal I. Zur Entstehung des englischen Participium Praesentis auf -ing // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap 16 / ed. by Carl Johan Sverdrup Marstrander. Uppsala-Wiesbaden: Universitets forlaget, 1952, S. 5–116.

4. Denison D. *English Historical Syntax: Verbal Constructions*. London: Longman, 1993. 545 p.
5. Dowty D.R. On the semantic content of the notion of “thematic role” // *Properties, Types and Meaning Vol. III. Semantic Issues* / ed. by Gennaro Chierchia, Barbara H. Partee, Raymond Turner. Dordrecht: Kluwer, 1989, pp. 69–129.
6. Givon T. *On Understanding Grammar*. New York: Academic Press, 1979. 393 p.
7. Haspelmath M. Passive participles across languages // *Voice. Form and Function* / ed. by Fox Barbara, Hopper Paul J. Amsterdam / Phil.: Benjamins, 1994, pp. 151–177.
8. Heine B. Grammaticalization as an explanatory parameter // *Perspectives on Grammaticalization* / ed. by William Pagliuca. Amsterdam/Phil.: Benjamins, 1994, pp. 255–287.
9. Mitchell B. *An Old English Syntax*, Vol. I. Oxford: Clarendon, 1985. 820 p.
10. Nehls D. On the development of the grammatical category of aspect in English // *Essays on the English Language and Applied Linguistics on the Occasion of Gerhard Nickel’s 60th Birthday* / ed. by Josef Klegraf and Dietrich Nehls. Heidelberg: Julius Groos, 1988, pp. 173–198.
11. Scheffer J. *The Progressive in English*. Amsterdam: North Holland Publishing Co., 1975. 397 p.
12. Schlesinger I.M. *Cognitive Space and Linguistic Case. Semantic and Syntactic Categories in English*. Cambridge: University Press, 1995. 253 p.
13. Strang B. Some aspects of the history of the be + ing construction // *Language Form and Linguistic Variation. Papers dedicated to Angus McIntosh* / ed. by John Anderson. Amsterdam: Benjamins, 1982, pp. 427–474.
14. Traugott E.C. *Syntax* // *The Cambridge History of the English Language*. Vol. 1 // ed. by R. Hogg. Cambridge: University Press, 1992, pp. 168–289.
15. Visser F. Th. *An Historical Syntax of the English Language*. Leiden: Brill, 2002. 2636 p.

16. Warner A.R. English Auxiliaries. Structure and History. Cambridge: University Press, 1993. 307 p.
17. Warner A.R. Extending the paradigm: an interpretation of the historical development of auxiliary sequences in English // English Studies 2, 1997, pp. 162–189.
18. Warner A. R. Predicting the progressive passive: parametric change within a lexicalist framework // Language 71/3, 1995, pp. 533–557.
19. Ziegeler D. Agentivity and the history of the English progressive // Transactions of the Philological Society Volume 97:1. Oxford – Malden: The Blackwell Publishers, 1999, pp. 51–101.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Соколова Алина Юрьевна, докторант, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и латинского языков

*Тверской государственный медицинский университет
ул. Советская, 4, г. Тверь, Тверская область, 170100, Российская Федерация
alinasokolova.tver@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sokolova Alina Yurevna, doctoral candidate, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign and Latin Languages

*Tver State Medical University
4, Sovetskaya Str., Tver, 170100, Russian Federation
alinasokolova.tver@yandex.ru
SPIN-code: 5761-8540
ORCID: 0000-0001-5981-2386
ResearcherID: G-6330-2019*